

ПРОЛОГ

Приморский городок Ипсвич казался вымершим, оцепеневшим от страха. Урсула шла по его пустынным улочкам, и ее дикий хохот гулким эхом отдавался от наглухо заколоченных домов, внутри которых дрожали от страха горожане, пытавшиеся скрыться от гнева морской ведьмы.

В Ипсвич Урсула явилась в человеческом обличье, однако ее со всех сторон окружали длинные, похожие на щупальца, полосы мутного тумана. Повинуясь воле морской ведьмы, они шарили по сторонам, уничтожая все, до чего могли дотянуться, оставляя за собой широкую полосу выжженной

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

земли — черной, как нефть, и пахнувшей гнилью.

Урсула свернула на главную городскую площадь, остановилась возле высокой часовой башни. Туманные щупальца легко обвили башню, а затем опустились вниз, превратив ее в обугленный каменный столб. Время прекратило свой бег в обреченном городе, осталась лишь одна проникающая повсюду, наполняющая воздух ненависть.

Ненависть.

Магия морской ведьмы была насквозь пропитана ненавистью к местным горожанам, к этим ничтожным людишкам, посмевавшим отнять у Урсулы единственного человека, который ее искренне любил. Они отняли его и теперь должны будут сполна заплатить за свое преступление. Урсула протянула призрачные щупальца в сторону моря, призывая на помощь своих верных служанок, сирен.

Сирены были странными существами, в облике которых человеческие черты при-

чудливо смешивались с чертами морских чудовищ. Вначале из воды показались бледные жуткие лица с огромными темными провалами глазниц и перекошенными ртами, в которых виднелись ряды острых желтоватых зубов. Затем показались тела сирен, обтянутые почти прозрачной, похожей на жидко разведенное молоко кожей, сквозь которую просвечивали синие вены и кости скелета.

Сирены завели песню, от которой у любого человека мутился рассудок и начинала идти кровь из ушей, а потом и изо рта. Урсуле не было дела до того, как реагируют на песню сирен люди — ей самой их пение казалось восхитительным. Услышав сирен, горожане теряли контроль над собой, выбирались из своих заколоченных убежищ и брели к берегу, куда их словно магнитом притягивало колдовское пение.

«До чего же они слабые, жалкие», — думала Урсула, глядя на покорно бредущих навстречу своей гибели людей. Они были похожи на механических кукол — безволь-

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

ные, с окровавленными лицами, неспособные даже закричать от ужаса. Морская ведьма с холодной усмешкой наблюдала за ними. Это было прекрасное, восхитительное зрелище, едва ли не лучшее, которое ей когда-либо доводилось видеть.

К сожалению, пора было приказать сиренам замолчать — ведь если их не остановить, люди просто-напросто умрут, продолжая слушать колдовское пение, а Урсула вовсе не собиралась осчастливить горожан такой легкой и быстрой смертью. Нет, ей нужно было, чтобы эти предатели в полной мере испытали, что такое настоящий страх, чтобы как следует помучились. Она хотела превратить их самих в ужасных морских тварей, которых местные горожане всегда боялись и ненавидели больше всего на свете.

Пусть почувствуют сполна, насколько они омерзительны, негодяи!

Туманные, пропитанные ненавистью щупальца морской ведьмы расплзались все шире, росло пятно выжженной земли во-

круг, а в центре черной пустыни стояла сама Урсула, похожая на богиню гнева и возмездия, стояла с сердцем, переполненным ненавистью.

Священной ненавистью.

«Да, вот так, пожалуй, будет правильнее всего. *Священной*», — подумала Урсула.

Впервые за долгое время она чувствовала себя так хорошо, почти счастливо. Урсулу совершенно не трогали мучения обреченных на гибель горожан, они скорее развлекали ее. Ничтожные человечки, они стояли перед ней, молча ожидая своей участи, о которой Урсула давно успела подумать заранее и теперь уверенно вела их к ней. Она повернулась в сторону моря и громко воскликнула, вскинув вверх свои руки.

— Могучие древние боги морские, всех вас призываю я ныне! Пусть сгинут ничтожные эти людишки в бездонной и мрачной пучине!

Едва успели затихнуть над волнами слова заклинания, как собравшиеся на берегу лю-

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

ди начали падать на землю и биться в конвульсиях, судорожно глотая воздух. Они в ужасе смотрели друг на друга, видя, как прямо на глазах их друзья, знакомые и соседи превращаются в страшных морских чудовищ.

А превратившись в уродливых монстров, они навеки становились рабами Урсулы, покорными ее злой воле.

Глядя на все это, морская ведьма хохотала все громче, ее смех разносился над выжженной землей и достигал ушей ведьм, живущих в соседних королевствах. Услышав его, ведьмы невольно вздрагивали, ощутив колоссальный заряд ненависти, которой был пропитан этот дикий хохот. А окруженная серыми щупальцами тумана Урсула продолжала любоваться муками горожан, покрикивала со смехом на тех, кто пытался сопротивляться превращению в морское чудовище.

— Не упирайтесь, не старайтесь, мои дорогие! Все равно ничего у вас не выйдет!..

Впрочем, нет, сопротивляйтесь, сопротивляйтесь, так вы сильнее будете мучиться!

Если честно, Урсула даже не предполагала, что все получится так славно и что она получит такое наслаждение от своей мести.

Прекрасно! Бесподобно!

Не прекращая хохотать, Урсула шагнула в прибрежную воду, собираясь вести своих новых рабов в темные морские глубины, в те места, которые до этого являлись бывшим людям лишь в ночных кошмарах.

Теперь вчерашние людишки полностью оказались в ее власти, и морская ведьма могла делать с ними все, что ей угодно. Оказавшись в воде, Урсула и сама начала трансформироваться, избавляясь от неудобного, тесного человеческого тела.

Очень быстро морская ведьма приняла свой естественный облик, превратившись в громадный клубок гибких и мощных щупалец.

И тут на поверхности воды появилась фигура, появилась неожиданно и беззвучно,

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

словно вынырнувший из тумана «Летучий голландец» или какой-нибудь другой корабль-призрак.

— Останови это безумие! — разнесся над волнами громовой голос, перекрывший гул прибоя.

Появившийся морской бог и Урсула были не похожи друг на друга как свет и тьма, как красота и уродство, как добро и зло. При этом, как вы понимаете, воплощением света, красоты и добра была вовсе не морская ведьма.

Урсула понятия не имела, кто вынырнул перед ней из волн. «Наверное, какой-нибудь второстепенный морской божок, — решила она. — И он мне очень не нравится».

— Кто ты такой, чтобы приказывать мне? — спросила она и прищурилась, пытаясь лучше рассмотреть эту карикатуру на морского бога.

— Не ты ли сама призывала на помощь древних богов? Вот я и откликнулся на твой зов.

— Я на помощь звала, а не для того чтобы кто-то совал нос в мои дела!

— Ты только посмотри, что ты наделала! Во что ты превратила эту землю! Ты выжгла ее своей ненавистью точно так же, как это делала в свое время Злая Королева. Остерегись вступать на ее тропу, сестренка. Пойдем-ка лучше со мной туда, где твое место.

Урсула растерянно замолчала.

— Послушай меня, сестра. Я вижу на тебе ожерелье. Его подарил тебе наш отец. Мы думали, что потеряли тебя навсегда, хотя я не переставал надеяться на то, что когда-нибудь ты найдешься и позовешь меня. Правда, не думал, что увижу вот такую картину, — он мрачно повел головой в сторону выжженной дотла земли.

— Ты ничего обо мне не знаешь! — истерично выкрикнула Урсула. — Меня бросили наедине с этими людьми, которые боялись и ненавидели меня. Ты понятия не имеешь о том, что мне довелось пережить!

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

— Урсула, скажи, ты в самом деле не помнишь меня? Не узнаешь? Я же твой брат, Тритон.

Теперь Урсула узнала его, смотрела на брата зло и затравленно, зная, что он сильнее ее.

— Ну все, Урсула, — сказал Тритон. — Тебе пришло время вернуться домой.

ГЛАВА I

Морская ведьма

Давненько не виделась Урсула со своими старинными подружками, сестричками-ведьмами. Много лет не виделась и вот теперь откликнулась на их приглашение. Пора наверстывать все, что было упущено за долгое время, проведенное при дворе Тритона, откуда ее теперь прогнали. Урсула поднималась к поверхности моря — сначала сквозь слой воды начал пробиваться солнечный свет, а потом уже стали видны и размытые пока что фигурки трех сестер, пришедших на берег, чтобы встретить морскую ведьму.

«Сколько же времени мы с ними не виделись. Целую вечность», — подумала Ур-